

— Ань-Ань, ты правда... Что ты только что сказал? — Янь Син, который всё это время лихорадочно обдумывал, как бы помягче выразиться, был ошарашен словами Вэнь Аня. Он-то полагал, что придется потратить немало сил и красноречия, чтобы убедить его, а тут вдруг такая перемена.

— Я сказал, что согласен, — Вэнь Ань улыбнулся, его глаза превратились в полумесяцы, и ни тени сомнения не отразилось на лице. Янь Сину даже стало немного не по себе: до чего же Ань-Ань озорной! Но, глядя на эту улыбку, он понял: что бы ни вытворял его возлюбленный, он хочет быть только с ним.

Если бы Вэнь Ань знал, о чем думает Янь Син, он бы точно не сдержался, рассмеялся и отвесил бы ему пару оплеух.

Сяо Тяньци с озадаченным видом посмотрел на Сяо Шэна:

— Я не знаю, правду ли ты говоришь, но если это так... неужели отец действительно не знал, что мама покинула Китай?

Сяо Шэн вздохнул с глубоким чувством:

— Конечно. В те годы у клана Сяо были тяжелые времена, все думали, что тетушка Сяо погибла. Отец понятия не имел о твоём существовании, как и о том, что она тайно уехала за границу. Он узнал о тебе, лишь случайно наткнувшись на картины тетушки, и только тогда по цепочке вышел на тебя. Поэтому он и велел мне немедленно вернуться в страну и найти тебя.

Сяо Тяньци опустил голову, крепко сжимая чашку с кофе; казалось, он был потрясен внезапно открывшейся правдой о своём происхождении. На самом деле внутри него клокотал гнев. Если бы он не навел справки заранее, то, возможно, и поверил бы в этот бред, но сейчас он лишь с трудом сдерживался. Одного осознания того, что этот Сяо Шэн старше его на несколько месяцев, было достаточно, чтобы вызвать тошноту. Хотя мать и не была к нему добра, она всё же вырастила его, и, несмотря на всю обиду, он никогда не желал ей зла. Но вот этот так называемый отец... он точно не позволит ему жить спокойно.

— Я никогда ничего не знал, мама тоже не говорила об этом. Она всегда была погружена в живопись, а при упоминании отца на ее лице всегда появлялось недовольство, поэтому я перестал спрашивать. Если бы мама не скончалась, я бы до сих пор жил за границей, — голос Сяо Тяньци звучал глухо.

Сяо Шэн втайне усмехнулся. Тц, оказывается, он вообще ничего не знает. Тем лучше, так им будет проще манипулировать.

— Не расстраивайся, отцу тоже тяжело после кончины тетушки Сяо. Я сам мало что знаю о событиях тех лет. Через некоторое время я отвезу тебя домой, и ты сам всё спросишь у отца. Кстати, мы ведь братья, тебе стоит называть меня старшим братом. Если бы не положение в клане Сяо, такие сводные братья, как мы, обычно люто ненавидят друг друга.

— Старший брат... Ты ведь старше меня. А моя мать... нет, твоя мать? — Сяо Тяньци посмотрел на Сяо Шэна с таким видом, будто был крайне удивлен.

— Эх, дела тех лет очень запутаны, я и сам не до конца понимаю. Но знаю одно: когда отец женился на моей матери, тетушка Сяо дала на это согласие. Остального я не знаю, — беспомощно улыбнулся Сяо Шэн.

Сяо Тяньци кивнул, словно принимая это объяснение:

— Хорошо, подожду, пока отец сам мне всё расскажет.

После того как Вэнь Ань и Янь Син официально стали парой, Янь Син, набравшись наглости, переехал к Вэнь Аню, оправдывая это необходимостью укрепить чувства. Вэнь Ань, глядя на невозмутимое лицо Янь Сина, который вел себя как настоящий нахал, лишь беспомощно качал головой, но возражать не стал.

Прожив так некоторое время, Янь Син уговорил Вэнь Аня переехать в квартиру, которую он купил заранее — она была ближе к больнице. Вэнь Ань охотно согласился. Так Янь Син завершил свой «тернистый путь» от незваного гостя до того, кто увез Вэнь Аня к себе домой, чем был невероятно горд.

В клане Син, когда Янь Син перебрался к Вэнь Аню, старейшина Син сразу почуял неладное и при первой же встрече решил с ним поговорить. Янь Син не стал ничего скрывать: честно признался, что влюбился в Вэнь Аня и напросился жить к нему, а Вэнь Ань, будучи человеком мягким, не смог отказать. Старейшина Син прожил долгую жизнь, чтобы не понять намерения внука — тот просто хотел, чтобы его не донимали расспросами. «Ну и паршивец, — подумал старик, — неужели я похож на того, кто будет бесчувственно разбивать влюбленным сердца?» Он уже напрочь забыл, что изначально сам собирался «по-хорошему поговорить» с Вэнь Анем.

Руководствуясь принципом: если мне не по себе, то и другим не должно быть сладко, старейшина Син рассказал обо всем старейшине Яню, надеясь посмеяться над его реакцией. Он был уверен, что упрямый старик из клана Янь устроит внуку взбучку, и тогда он, старейшина Син, сможет «спасти» Янь Сина от дедовского гнева, а заодно и поиздеваться над старым другом.

К его разочарованию, старейшина Янь лишь коротко ответил: «Понял».

Положив трубку, старейшина Янь только фыркнул. Неужели он считает его таким же тугодумом? Он давно знал, что его младший внук влюбился в мужчину, причем старше себя на несколько лет.

Хотя он и подумывал о том, чтобы заставить Янь Сина одуматься, но у детей своя судьба, и помешать им всё равно не удалось бы. Его младший внук с детства был самостоятельным: если

что решил, никто не переубедит. Этим старейшина Янь даже гордился — внук пошел в него.

Что касается Вэнь Аня, то, наведя справки, старейшина успокоился: человек он хоть и проницательный, но по натуре добрый, да и к внуку относится хорошо. Вмешиваться он не стал, лишь предупредил своего младшего сына, чтобы тот не вздумал строить козни. Янь Мин тогда лишь недоуменно пожал плечами: он ведь такой прогрессивный отец, разве мог бы он совершить подобную глупость?

Янь Син и Вэнь Ань жили душа в душу, чего нельзя было сказать о Сяо Шэне. Он пытался использовать Сяо Тяньци, чтобы насолить клану Янь, но в итоге всё обернулось против него самого.

Сяо Тяньци внезапно переменял отношение к Нин Юй: стал нежным и внимательным, окружая ее заботой с утра до вечера. Нин Юй быстро забыла о былой неприязни, решив, что тогда Сяо Тяньци просто стеснялся, а теперь осознал, что она — лучшая, и раскаялся. Пользуясь поддержкой Нин Юй, Сяо Тяньци за короткое время быстро развил свою компанию, а другие, уважая клан Нин, также оказывали ему всяческие услуги.

Тем временем глава клана Сяо, находившийся в Европе, узнал о существовании Сяо Тяньци после того, как тот начал контактировать с Сяо Шэном. Ирония в том, что Сяо Шэн сам всё испортил: если бы он не пытался всячески препятствовать отцу в поисках информации о Сяо Тяньци, тот бы не проявил к парню такого интереса. Сначала отец думал, что Сяо Тяньци — какой-то приспешник Сяо Шэна, но когда узнал правду, то застыл в оцепенении. Этот ребенок — сын Сяо Сяо! Узнав возраст Сяо Тяньци, глава клана почувствовал себя преданным. Но следующий удар был еще сильнее: этот ребенок — его собственный сын. Получается, когда он женился, Сяо Сяо уже была беременна. Неудивительно, что она столько лет не хотела его видеть. Конечно, Вэнь Ань приложил к этому руку, сделав так, чтобы досье на Сяо Тяньци попало в руки главы клана Сяо.

Переполненный отцовскими чувствами, которые некуда было деть, глава клана Сяо покинул Европу и вернулся в Китай, хотя до этого годами не ступал на родную землю. Встретившись с Сяо Тяньци, он почувствовал, как сердце сжимается от боли: сын вырос, а он никогда его не видел. Он надеялся, что Сяо Сяо хорошо заботилась о нем — она ведь такая добрая и нежная. К сожалению, он не знал, что Сяо Сяо ненавидела его всей душой и к Сяо Тяньци, который был на семь частей похож на отца, относилась не лучше.

Сяо Тяньци не ожидал, что отец сам его найдет. Он знал, что Сяо Шэн никогда бы не рассказал ему о нем. Но как бы отец ни узнал, это был отличный шанс. Он-то думал, что придется через Нин Юй медленно пробиваться в клан Сяо за границей, а тут — такая удача.

Увидев, как Сяо Тяньци подходит, глава клана Сяо поспешно встал, не зная, куда деть руки, и попытался придать лицу как можно более естественное выражение:

— Садись, садись скорее.

На лице Сяо Тяньци не дрогнул ни один мускул, хотя в глубине глаз скрывалось нескрываемое

предвкушение. Глава клана Сяо, заметив это, почувствовал, как к глазам подступили слезы.

— Тебя зовут Сяо Тяньци, а твоя мама — Сяо Сяо? — спросил он после долгого молчания, когда они сели друг напротив друга.

— Да, я Сяо Тяньци, — Сяо Тяньци опустил голову. Отец открыл было рот, но снова закрыл его и сделал глоток кофе.

Их встреча не была секретом. Перед тем как прийти, Сяо Тяньци даже позвонил Сяо Шэну и с «искренней благодарностью» поблагодарил его за то, что тот помог ему так быстро увидеться с отцом, чем довел Сяо Шэна до белого каления.

Внутри они беседовали всё оживленнее, а Сяо Шэн снаружи всё больше злился: неужели отец собирается вот так запросто забрать его домой?

Как бы то ни было, глава клана Сяо остался доволен встречей. Разумеется, у него остался неприятный осадок от того, что Сяо Шэн скрывал от него правду. А Сяо Тяньци, вернувшись домой, насмешливо скривил губы: «Ха, двадцать с лишним лет его не было видно, а теперь пришел изображать из себя любящего отца? Ну ничего, как только клан Сяо окажется в моих руках...»

Вэнь Ань был доволен тем, как всё развивается. Узнав о ненависти Сяо Тяньци к клану Сяо, он всё это время действовал из тени, чтобы они вцепились друг другу в глотки.

Вернувшись домой, Янь Син увидел, что Вэнь Ань сидит в гостиной и ест закуски. Янь Син приложил руку ко лбу. За то время, что они жили вместе, Вэнь Ань, оставаясь всё таким же мягким и обходительным, приобрел некоторые привычки, например, страсть к перекусам, от которой никак не мог избавиться. Янь Син не стал его ограничивать, а лишь старался находить для него самые вкусные и полезные сладости.

— Ань-Ань, сегодня поужинаем у дедушки, собирайся, — Янь Син подошел и поцеловал Вэнь Аня в уголок рта, испачканный в крошках.

Вэнь Ань кивнул. В последнее время они часто навещали старейшину Сина. Тот теперь радовался Вэнь Аню гораздо больше, чем собственному внуку: Вэнь Ань во всем ему потакал, тогда как Янь Син редко обращал внимание на старика-ребенка, из-за чего старейшина Син был уверен, что его внука испортил старик Янь.

В этот раз их ждал сюрприз.

— Эй, садитесь. Старик Янь сказал, что через пару дней вы должны отправиться в столицу, вы знали?

— Знали, дедушка, дедушка звонил нам, — Вэнь Ань мягко улыбнулся и протянул старику очищенный мандарин.

— Угу. Он собирается устроить вам там свадьбу, так что готовьтесь, — старейшина Син взял дольку мандарина и положил в рот. Мм, сладко.

Глаза Янь Сина загорелись, он посмотрел на дедушку:

— Дедушка, это правда?

— Паршивец, зачем мне тебя обманывать? — старейшина Син уже устал от своего внука: в обычное время от него слова не дождешься, а тут вдруг проснулся интерес!

— Дедушка, дедушка действительно так сказал? Мы даже не знали! — Вэнь Ань дернул Янь Сина за рукав, призывая не спорить со стариком.

Янь Син послушно замолчал. Старейшина подумал, что его внук, должно быть, подкаблучник — позорище! Хотя сам он, когда дело касалось бабушки, вел себя точно так же, как Янь Син с Вэнь Анем.

— Этот старик хотел сделать вам сюрприз. Такие вещи надо говорить заранее, иначе кто успеет подготовиться? — старейшина Син продолжал ворчать, пережевывая мандарин, и чуть не брызнул соком. Янь Син брезгливо прикрыл Вэнь Аня, но старик даже не взглянул на него.

— Дедушка сделал это из лучших побуждений. Спасибо, что предупредили нас, иначе мы бы точно растерялись. Это действительно приятный сюрприз, — Вэнь Ань похлопал Янь Сина по плечу и обратился к старику.

— То-то же.

Через несколько дней Вэнь Ань и Янь Син вместе со старейшиной Сином и бабушкой вылетели в столицу. В аэропорту их уже встречал старший брат Янь.

— Бабушка и дедушка тоже приехали! Сяо Син, Вэнь Ань, наконец-то вы добрались, я давно ждал вас в столице! — Янь Ци поприветствовал стариков, а затем крепко обнял Янь Сина, пригнув того к земле.

— Ох, Сяо Ци приехал встретить нас, — бабушка Син улыбнулась, глядя на Янь Ци. Хороший мальчик.

Янь Ци кивнул:

— Конечно, я не мог не приехать. Я так по вам соскучился.

Разговаривая, они вышли к машине и вскоре прибыли в родовое поместье семьи Янь.

Когда Вэнь Ань и Янь Син вернулись в столицу, Сяо Тяньци уже отправился в Европу вместе с главой клана Сяо, даже не предупредив Сяо Шэна. Когда тот узнал об этом, всё было уже решено.

Глядя на огромное поместье клана Сяо, Сяо Шэн помрачнел. Похоже, даже после того великого краха, клан Сяо жил совсем неплохо. Хотя земля за границей и стоила дешево, содержание такого поместья требовало немалых средств. Но это было к лучшему: чем богаче клан Сяо, тем больше он получит.

Вскоре после прибытия в клан Сяо Сяо Тяньци сменил имя на Сяо Тяньци и был официально внесен в родословную. Старик, который когда-то был виноват перед Сяо Сяо, теперь души не чаял в правнуке. Понаблюдав за тем, как Сяо Тяньци работает в компании, старик решил: раз уж они оба потомки Сяо, а Сяо Шэн — человек пустой, почему бы не сделать наследником Сяо Тяньци? Эта мысль захватила его целиком. Старик начал намекать всем, что благоволит Сяо Тяньци, и многие призадумались: похоже, позиции Сяо Шэна пошатнулись.

Сяо Шэна же задержали дела в Китае. Когда он вернулся, клан Сяо ему уже не принадлежал. Сяо Тяньци с улыбкой смотрел на растерянного Сяо Шэна.

На самом деле, он и сам не знал о своем родстве с кланом Сяо, но с того момента, как узнал, всё шло удивительно гладко, словно кто-то невидимый помогал ему. Сяо Тяньци посмотрел на перекошенное лицо Сяо Шэна и слегка вскинул подбородок: побежденный.

Свадьба Вэнь Аня и Янь Сина потрясла столичную элиту. Никто не ожидал, что клан Янь действительно примет союз Янь Сина с женщиной и даже публично проведет церемонию.

Однако в день свадьбы все, кто получил приглашение, — неважно, что они думали на самом деле — пришли с улыбками и поздравлениями. Вэнь Ань и Янь Сину было всё равно, что у них на уме. Благословения семей Янь и Син было достаточно, а до остальных им не было дела.

Когда Сяо Тяньци официально принял дела клана Сяо, на панели задач высветилась крупная надпись: «Задание выполнено». Вэнь Ань слегка улыбнулся. Задание в этом мире оказалось несложным, без ограничений по времени и методам. Самое главное — он понял, как действовать, чтобы не привлекать внимания этого мира. Надо будет проверить это в следующем.

А сейчас он хотел насладиться своей свадьбой и счастьем, которое дарил ему Янь Син. Вэнь Ань улыбался всё нежнее, отчего у Янь Сина глаза покраснели, а сердце забило в бешеном ритме.

После того как Сяо Тяньци уехал в Европу, Нин Юй постоянно пыталась его найти, но клан Нин не оказывал ей никакой помощи. Лишь спустя время, встретив вернувшегося в Китай Сяо Тяньци, она узнала, что он стал главой клана Сяо. Рядом с ним была нежная девушка, и он окружал ее такой заботой, какой когда-то окружал Нин Юй. Нет, не такой... тогда он никогда так не улыбался. А встретив Нин Юй, он лишь слегка кивнул, словно она была чужим человеком.

О Сяо Шэне, вернувшемся в Европу, больше не было вестей. Вэнь Аня это не беспокоило: до тех пор, пока тот не донимает клан Янь, ему всё равно, где он находится.

После окончания университета компания Янь Сина вышла на новый уровень, и он перенес головной офис в столицу, так как Вэнь Ань получил приглашение работать в столичной больнице. Ван Исун, глядя на горы документов, мечтал придушить этого помешанного на жене Янь Сина: хватит уходить с работы раньше времени!

Панель задач не требовала немедленного ухода из этого мира. Вэнь Ань предположил: если даже выполнение задания требует осторожности, чтобы не привлечь внимания мира, то и уходить нужно естественно. Но он понимал, что панель не позволит ему оставаться здесь вечно. Так и случилось: через два года после свадьбы его тело начало медленно угасать. Янь Син обошел всех врачей, но никто не мог найти лекарства. Как бы Вэнь Ань ни уговаривал его, тот продолжал настаивать на лечении.

Позже Янь Син перестал возить его по врачам — Вэнь Ань был уже на грани. Янь Син передал дела Ван Исуну и всё свое время проводил рядом с мужем.

Заметив угасание своего тела, Вэнь Ань понял замысел панели задач: естественная смерть не привлечет внимания мира. Но это заставило его еще больше опасаться этой системы. То, что она так легко контролировала его состояние, было трудно принять, но сейчас он был слишком слаб. Однажды он обязательно найдет способ подчинить эту панель себе.

Вэнь Ань сидел в саду в шезлонге, укрытый тонким пледом. Худой, но с умиротворенным выражением лица и легкой улыбкой, он подставил лицо теплему ветру. Янь Син стоял неподалеку с чашкой теплого молочного чая, его глаза подернулись влагой. Он моргнул, сдерживая слезы, и подошел ближе.

С тех пор как Вэнь Ань стало хуже, Янь Син запретил ему есть магазинные закуски, но сам научился готовить для него множество полезных лакомств. Чай в его руках был приготовлен им самим.

— Попробуй, это новый вкус, — Янь Син осторожно помог Вэнь Ань сесть поудобнее, подложив подушку, и вложил чашку в его руки. — Добавил твой любимый сок драконьего фрукта.

Вэнь Ань сделал маленький глоток и прищурился:

— Твое мастерство растет. В следующий раз хочу со вкусом клубники.

— Хорошо, — Янь Син присел рядом, глядя на него с глубокой нежностью и любовью. — Пока тебе хорошо, я приготовлю всё, что захочешь.

Вэнь Ань мягко улыбнулся:

— Янь Син, я устал сидеть. Отнеси меня в дом.

Янь Син внимательно посмотрел на него и кивнул. Отставив чашку, он подхватил Вэнь Аня на руки. У него защемило в груди: тело мужа было пугающе легким, совсем не похоже на вес взрослого мужчины. Янь Син отнес его в спальню и бережно уложил в постель.

Вэнь Ань поднял руки и обвил шею Янь Сина. Тот склонился, прижавшись своим лбом к его лбу. Вэнь Ань чуть повернул голову, запечатлев легкий поцелуй на его губах, и едва заметно потерся о них.

Янь Син склонился над ним, позволяя Вэнь Аню расслабиться на кровати, и начал нежно целовать его лоб, глаза, кончик носа, уголки губ. Вэнь Ань улыбался, слегка прищурив глаза, а во взгляде Янь Сина было столько нежности, что казалось, он готов был раствориться в этом моменте навсегда.

<http://bllate.org/book/21683/2236611>